

Несмотря на многие католические элементы, появившиеся в интерьерах греко-католических храмов, и отсутствие иконостасов, менсы всех многочисленных алтарей покрывали тканые антимины, освещенные унитскими митрополитами в разные времена [7, 8, 9], которые являются неотъемлемой частью престола православных храмов.

Заключение. Только на примере трех монастырских храмов орден св. Василия, находившихся когда-то в Гродненской губернии, благодаря архивным документам стало возможным проведение графической реконструкции и расширение границ исследования не только греко-католической архитектуры, но и деревянного культового зодчества Беларуси. Эти храмы вместе с монастырями и датами их возведения впервые введены в современную историческую науку. До сих пор не было известно ничего об устройстве этих монастырских комплексов. При проведении анализа объемно-планировочного и интерьерного решения акцент был сделан в сторону выявления синтеза восточнославянского и западноевропейских традиций.

В объемно-планировочной структуре деревянного унитского храма наиболее распространенной являлось продольно-осевое расположение срубов с двух башенным главным фасадом. Башня в завершении главного фасада была характерна и для крестового типа храма. Появление одной или двух башен над входом показывало предпочтение при выборе облика церкви, основанного на примере каменного костельного зодчества. Планировка монастырского комплекса представляла собой связанную с храмом застройку, что было характерно для католических монастырей. Интерьеры базилианских храмов отличались между собой в первую очередь наличием или отсутствием иконостасов, в остальном они полностью соответствовали интерьерам костелов. Это относится к организации главного и боковых алтарей католического типа, устройству при стенах амвонов, установке конфессионалов, лавок в центре храма для сидения, а на музыкальных хорах органов или позитивов. Наиболее интересным в интерьере греко-католического храма является устройство алтарей прямо в местном чине иконостаса, а при его отсутствии размещение скульптуры Распятия на балке под потолком, заменяющее его завершение.

В конце XVIII – начало XIX вв. в архитектуре греко-католических монастырских храмов Гродненской губернии сохранялось преобладание католических традиций. Несмотря на это, в некоторых церквях продолжали сохраняться иконостасы, а все алтари покрывались важнейшим церковным атрибутом православной конфессии антимином.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Павлинов, А.М. Деревянные церкви в г. Витебске: труды девятого археологического съезда в Вильне. – Москва, 1895. – Т. I.
2. Чантурия, В.А. Архитектура Белоруссии конца XVIII–XIX в. / В.А. Чантурия. – Минск: Вышэйшая школа, 1962.
3. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. – Минск: Ураджай, 1992. – 254 с.
4. Якімовіч, Ю.А. Драўлянае дойдліства беларускага Палесся. XVII – XIX стст. / Ю.А. Якімовіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – 152 с.
5. Сергачев, С.А. Народное зодчество Беларуси. История и современность / С.А. Сергачев. – Минск: Беларуская Энциклапедыя імя П. Броўкі, 2015. – 560 с. : ил.
6. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. – Москва: Прогресс – Традиция, 2010. – 616 с., ил.
7. Библиотека виленского университета (BUV). – Инвентарь Лавришевского монастыря губернии Гродненской, повета Новогрудского за 1824 г. – F4-A2314.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Визит унитского Даревского монастыря Новогрудского уезда Гродненской губернии за 1824 г. – Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 136.
9. РГИА. Визит унитского Черленского монастыря Гродненской губернии. 1822 г. – Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 129.
10. Флікоп, Г.А. Асаблівасці тэрміналогіі пры апісанні канастасаў у візітацыйных актах уніяцкіх храмаў Беларусі ў канцы XVII – першай трэці XIX стст. / Г.А. Флікоп // Історія релігій в Україні: науковий щорічник / Упоряд. О. Киричук, М. Омельчук, І. Орлевич. – Л.: Львівський музей історії релігії, вид-во «Логос», 2014. – Книга 2. – С. 350–361.

Материал поступил в редакцию 11.01.2017

OZHESHKOVSKAYA I.N. Space-planning solutions and interior of wooden temples of Basilian monasteries of Grodno province in the late XVIII – early XIX centuries

This article analyzes the space-planning and interior solutions on the example of three temples of the monasteries of the Order of St. Basil which were once founded in Grodno province. These churches along with the monasteries were first introduced into the modern historical science from the dates of their construction. Until now nothing was known about the structure of these monasteries. The focus of the current study is done to find the synthesis of Eastern Slavic and Western European traditions. It was revealed in the very space-planning structure of the temple, in the organization of the monastery building and within the interiors. Altars device being placed directly in the local rank of the iconostasis and the placement of the Crucifixion on the beam near the ceiling, replacing the completion of the iconostasis, are the feature of the Greek-Catholic construction. New archival documents allowed to perform a graphical reconstruction and expand the study of wooden religious architecture of Belarus.

УДК 726.71(476)

Радзевіч І.Р.

АЛТАРЬ XVII–XVIII вв. КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В КАТОЛИЧЕСКИХ ХРАМАХ БЕЛАРУСИ

Введение. В XVII–XVIII вв. в католических храмах на территории ВКЛ существовала иерархия алтарей. Согласно этой иерархии можно выделить алтари – главный и боковые. Как дополнительное пространство к объему костела, часто достраивались, или отдельно выделялись каплицы, в которых находился один или несколько алтарей. Все вместе они формировали интерьер и пространство костела. Однако не при каждом алтаре могли проводиться богослужения, потому как для проведения Имши (Мессы) необходима была его consecрация и наличие в нем реликвий святых и мучеников. Главные алтари могли отличаться, как по композиционной структуре алтар-

ных настав, так и по конкретному местоположению в пресбитериальной части. Боковые алтари в костеле, в зависимости от того где они располагались, имели немаловажное значение для формирования интерьера. Начиная с XVIII в., в костелах стали создавать единое пространство с точки зрения упорядоченности и целостности всего ансамбля. Поэтому заранее были известны местоположения боковых алтарей и их связи между собой, а главный алтарь являлся кульминацией в создании единого театрально-сакрального пространства. Первоначально разработанная иезуитами идея создания «*theatrum sakrum*» была апробирована в интерьере костела Иль

Радзевіч І.Р., ст. преподаватель кафедры теории и истории архитектуры Белорусского национального технического университета. Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.

Джезу (Il Gesu, Рим, Италия). В основу ее легла концепция, где боковые алтари должны были создавать своеобразный коридор, продвигающий зрителя вперед и концентрируя его внимание на главном алтаре. Все алтарные наставы, как в части «сакрума», так и боковые работали над осуществлением сценографического образа.

На местоположение алтарей и их количество влияла сама форма храма и принадлежность к парафиальному или монастырскому костелу (таблица 1). Главный алтарь всегда располагался в пресбитериуме (святыни и при нем проводились праздничные богослужения и совершались главные таинства литургии. Костелы при женских монастырях по уставу должны были быть небольшими и иметь монашеский хор над входом в костел. Поэтому пресбитериумы костелов при женских монастырях имели те же пропорции, что и в парафиальных святынях. В то время как при мужских монастырях нищенствующих орденов, таких как: доминикане, бернардинцы, кармелиты и францискане существовали предписания, согласно которым монашеский хор должен обязательно размещаться в зоне пресбитериума. По этой причине пресбитериумы становились довольно сильно вытянутыми в длину. Чтобы приблизить алтарь к верующим и закрыть монахов от взоров прихожан стали применять композиции, состоящие из двух далеко стоящих друг от друга частей декоративного оформления главного алтаря. Первая часть алтарной композиции находилась в центре пресбитериума и, как правило, оформлялась в виде достаточно высокой преграды, отделяющей монашеский хор от остальной части костела. Перед ней находился алтарь для богослужений, на месте которого стоял хорошо развитый табернакул, где хранились Святые Дары. С обеих сторон алтаря находились двери, ведущие в монашеский хор со стаями. У самой стены апсиды ставился ретаблум высотой до самых сводов, композиционно обогащая сакральное пространство.

Алтарные композиции в бернардинском костеле в Друе [1, с. 104] и в бернардинском костеле в Минске [2, с. 18–34] состояли из стоящего у стены ретаблума и преграды с алтарем, выполненных из кирпича, с последующей мраморизацией и гипсатурой. Аналогичное решение можно найти у кармелитов босых в Гродно, с той лишь только разницей, что преграда была деревянной, а ретаблум алтаря - каменным [3, с. 272]. В Будславе, деревянная преграда пресбитериума соседствовала с ретаблумом, нарисованным на стене апсиды в технике альфреско. Эти объекты несли в себе идею создания отгороженного сакрального пространства, где могли находиться только избранные. И все же, подобное размещение главного алтаря в костелах нищенствующих орденов не было строго регламентировано. Существовало достаточно много святынь, принадлежащих тем же орденам, в которых использовалось открытое пространство пресбитериума.

В большинстве костелов, находящихся на территории ВКЛ, главный алтарь размещался в завершении главного нефа, непосредственно у самой стены пресбитериума. В XVII в. алтарные наставы главных алтарей, каменные или деревянные, изготавливались плоскими и, вне зависимости от того какую форму имела апсида, являлись прямолинейными. Алтарная наставка в это время устанавливалась в уже созданную среду храма и по сути адаптировалась под его условия. Такие примеры можно видеть в парафиальных костелах в Кременице, Клецке, Комаях, костеле бригадок в Гродно.

В первой трети XVIII в. алтарные наставы вписывают в полукруглую или трапециевидную форму стены пресбитериума. Такое явление можно заметить в костелах фрацисканцев в Пинске, иезуитов в Гродно, парафиальных костелах в Мстислове и Вишнево, костеле кармелитов тревичковских в Колесниках (сегодня алтарь находится в Радуне). С середины XVIII в., широко использовались каменные наставы, которые принимали форму апсиды с включением в свою композицию таких элементов, как окна, пилястры и карнизы костела. Такие решения использованы в доминиканском костеле в Новогрудке, бернардинцев в Друе и Гродно, в парафиальном костеле в Дятлово, в костеле бернардинок в Слониме.

Особое место в организации пресбитериума занимают главные алтари, получившие название «лорето». Прототипом послужил храм, находящийся в небольшом городке Лорето на юге Италии. Необыч-

ным решением для огромной базилики стало создание в интерьере объемно-пространственной композиции, в форме небольшого дома, по преданию принадлежащего Деве Марии. В результате было сформировано пространство «храма в храме». Впоследствии культ поклонения Лоретанской Девы Марии стал широко распространен по всей Европе. На территории ВКЛ подобного типа алтари так же пользовались большой популярностью, и первостепенную роль в их распространении сыграл род Радзивиллов. Одним из таких примеров, созданных на территории Беларуси, является парафиальный костел в Столовичах, построенный в 1637 г. на пожертвование Зигмунта Кароля Радзивилла, кавалера мальтийского ордена [4, с. 123, 186]. Первоначально это был деревянный костел с примыкающей к нему каменной каплицей. Внутри каплицы находилась, признанная позже чудотворной, деревянная фигура Девы Марии, привезенная из Лорето. Здание деревянного костела сгорело во время войны 1654–1667 гг., однако стены «лорето» уцелели» [5, с. 952]. Донатором, восстановившем костел и каплицу, выступил кавалер мальтийского ордена Николай Юдицкий, Каштелян новогрудский в 1668 г. [6, с. 114]. Строительство нового каменного костела было начато по проекту архитектора Иосифа Фонтана III в 1740 г. на средства Михаила Домбровского, кавалера мальтийского ордена [7, с. 53]. Согласно идее итальянского санктуария Santa Casa каменная каплица в Столовичах была встроена во внутренний объем костела. Вход в каплицу закрывался новой стеной, которая теперь выполняла функцию одновременно, как фасада для каплицы, так и ретаблума для алтаря. Перед входом в «лоретанский» домик располагался алтарь, при котором проходили богослужения, а за ним в каплице стоял еще один алтарь с деревянной наставой и чудотворной фигурой Девы Марии.

Существенное влияние на формирование алтарей «лоретанского типа», оказал главный алтарь, посвященный Лоретанской Деве Марии в костеле иезуитов в Вильно. Объект, в состав которого вошла уникальная композиция из 10 алтарей, был построен в 1740–1745 гг. [8, с. 162]. Центром архитектурного ансамбля стал последний алтарь на возвышении по оси главного нефа. Ажурная композиция окружающих алтарей создавала одновременно впечатление как замкнутого, так и вполне обозримого пространства. Автор-проектировщик сохранил основную идею «Santa Casa», однако в данном случае задача стояла не копировать форму, а скорее вызвать определенные эмоции у зрителя. Позже схема, состоящая из двух алтарей, находящихся в пресбитериуме по центральной оси, была трансформирована в сторону упрощения. На нижнем алтаре проводилась служба, а верхний – играл роль особого санктуария. Создание таких объектов можно увидеть в последней трети XVIII в. на территории ВКЛ и Инфлянтов (сегодняшняя Латвия) исключительно в монастырских костелах: кармелитов тревичковских в Бельничках, Могилеве и Всех Святых в Вильно, в костелах доминикан в Посине 1761 г. (Латвия), Дуниловичах 1771–1773 гг. и Аглоне 1768 г. К верхнему алтарю в ряде случаев могли вести ступени, как это было исполнено в 1757–1760 гг. по проекту Иосифа Фонтаны III в костеле кармелитов тревичковских в Бельничках [9, с. 112]. Подобное решение было вызвано необходимостью обеспечить доступ верующих к чудотворной иконе Бельнической Божьей Матери.

Капличные алтари, как правило, находились в отдельно выделенном от костела объеме и выполняли роль принципиального алтаря (*principalis* – лат. основной, главный), при котором могли проводиться службы также как и в основной части храма. Чаще всего каплицы строили на пожертвования фундатора, как место его последующего погребения, и на содержание такого алтаря выделялись дополнительные средства. В однонефных костелах каплицы устраивались к нефу по обеим сторонам, в результате чего план приобретал форму "in modo crucis". Таким образом, обогащался и усложнялся не только план здания, но и композиционное решение фасадов. Так в костеле в Ружанах в 1768 г. на пожертвование Кристины из рода Сапегов к основному объему костела была достроена каплица св. Креста. А в 1779 г. напротив ее была построена каплица св. Барбары на средства Александра Сапеги [10, с. 2]. Внутри обе каплицы получили иллюзионистическое оформление заалтарного пространства в технике фресковой живописи, в то время как основной объем

Таблица 1 – Схемы размещения алтарей

Схемы размещения главного алтаря				
Организация пресбитериума посредством введения алтарной преграды.				
Размещение главного алтаря в открытом пространстве пресбитериума				
Формирование пространства пресбитериума устройством алтаря «Лоретто»				
Схемы размещения боковых и капличных алтарей				
Угловые алтари				
Боковые алтари				
Размещение алтарей в каплицах при костеле				

костела, интерьер и главный алтарь были модернизированы по проекту Самуэля Беккера [11, с. 915]. Подобные решения устройства каплиц, а вместе с ними и установки там алтарей, были применены в костеле бернардинцев в Слониме [12, с. 120] и парафиальном костеле в Вишнево [13, с. 23]. Однако подобный прием не был единственно возможным для устройства каплиц. В трехнефных костелах каплицы могли устраиваться в продолжение боковых нефов параллельно пресбитериуму, либо у последней трапеи костела с боковых сторон от бабинца. Такие решения использованы в иезуитском и бернардинском костелах в Гродно, в зальном костеле каноников регулярных в Михалишках.

Форма размещения каплиц вдоль бокового нефа, столь популярная прежде всего в Италии и других странах средней Европы, не нашла на территории ВКЛ частого применения. Причина, по всей видимости, кроется в размерах святынь, которые строились на этой территории. Единственным из известных объектов этого типа является францисканский костел в Пинске. Это однефный храм с каплицами по бокам, в которых к 1756 г. были установлены шесть алтарей [14, с. 79]. Наличие подобного условия послужило необходимостью оформлять каплические алтари согласно единой стилистике всего интерьера костела. Алтарные наставы выполнены достаточно необычным образом: их конструкция была установлена вдоль всего периметра стен каплицы, позволяя рассматривать новые ракурсы по мере продвижения к главному алтарю.

Количество и местоположение боковых алтарей в костеле напрямую зависело от его назначения. Так, в небольших парафиальных костелах их наличие не превышало двух либо четырех единиц. В то время как в малой базилике в Гродно, принадлежащей ордену иезуитов, размещалось 12 боковых алтарей, а в костеле кармелитов босых в Глубоком насчитывалось 14. Согласно идее «*theatrum sakrum*» боковые алтари в трехнефной базилике чаще всего размещались у опор, разделяющих нефы, в плечах трансепта и в завершении боковых нефов. Оформленные таким образом интерьеры можно найти в доминиканских костелах в Столбцах, Новогрудке и Василишках, Заблялах-Волынцах, в костеле францисканцев в Ивенце, бернардинских костелах в Гродно и Друе и др.

В некоторых случаях боковые алтари устанавливались непосредственно в пространстве пресбитериума, что визуально читалось как продолжение и дополнение главного алтаря. Применение подобного приема композиционного взаимодействия алтарных настав дает возможность максимально поддержать идею создания театрального пространства. Такие решения использовались в небольших однефных костелах, в которых не было возможности создания многопланового пространства привычными способами. Так для усиления театрального эффекта главный упор ставился на пресбитериальную часть, где было сосредоточено максимальное число архитектурных конструкций и декоративных элементов. Ретаблум главного алтаря соединялось с боковыми, а далее визуально с угловыми и боковыми, размещенными вдоль стен, между пилястрами. Ярчайшими примерами таких исполнений являются костел в Дятлово и бернардинские костелы мужского и женского монастырей в Слониме.

Заключение. Важным фактором, влияющим на расстановку алтарей в интерьере, была планировка костела. Наибольшее разнообразие в использовании композиционных схем для боковых алтарей получили трехнефные базилики с трансептом. В них встречаются все возможные типы боковых алтарей: угловые, в завершении боковых нефов, при колоннах, разделяющих неф, в плечах трансепта. Угловые алтари у луки пресбитериума, в большинстве случаев, бы-

ли установлены под углом, чем еще больше подчеркивали роль раскрытых кулис. Далее они визуально могли объединяться с наставами, находящимися в завершении боковых нефов. И, наконец, роль многослойных раскрытых кулис играли боковые алтари, расположенные у опор, разделяющих главный и боковой нефы. В XVII в. независимо от того, какую форму имела апсида, алтарная настрада оставалась плоской. Однако, начиная с первой трети XVIII в. алтарная настрада формируется с учетом формы стены, замыкающей пресбитериум. На протяжении всего XVIII в. при оформлении части «сакрума» нищенствующих орденов достаточно часто использовалась композиционная схема, в которой главный алтарь с табернаклем выносился вперед, а за ним размещалась преграда, отделяющая монашеский хор. Данное явление не является чем-то уникальным, присущим только территории ВКЛ, однако можно отметить наиболее частое применение двухчастной схемы построения именно в бернардинских костелах. Подобное решение было использовано так же на материнской площадке этого ордена в костеле бернардинского монастыря в Кракове.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Letuvos Valstybes Istorijos Archivas (LVIA). – Визиты виленской дьяцезии 1820-1830 гг. – Ф. 694. – Оп.1. – Д. 2754.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Инвентарь минского монастыря бернардинцев 1800 г. – Фонд 1781. – Оп. 27. – Д. 265.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Визиты деканата гродненского законного духовенства за 1820 г. – Фонд 822. – Оп. 12. – Д. 2962.
4. Библиотека виленского университета (BUV). – Акты визитаций костелов 1633-1641 гг. – Ф. 57. – Б.53 – 40.
5. Waldemar F., Wilczewski Zniszczenia kościołów diecezji wileńskiej w czasie wojen w połowie XVII wieku / W.F. Wilczewski // Przegląd wschodni. – 2000/2001 – т.7. – Nr 3-4
6. Библиотека виленского университета (BUV). – Acta visitationis generalis AD. 1668– F. 57. – Б.53 – 41.
7. Winiewicz, Joanna Architektki Fontanowie / J. Winiewicz // Biuletyn Historii Sztuki. - Warszawa : 1992 – S.51-60].
8. Paszenda, Jerzy Stuki wileńskie XVII wieku w wietle archiwów jezuickich. / J.Paszenda / Biuletyn Historii Sztuki. - Warszawa : 1974. – S 158-167.
9. Boberski, Wojciech Maryjne sanktuarium karmelitów w Białyniczach. Architektura I sztuka «Białoruskiej Czenstochowy». Sztuka kresów wschodnich t.6 / W. Boberski. – Kraków : 2006. – с.97-134.
10. Библиотека виленского университета (BUV). – Визит ружанского костела 1786 г. – Ф. 57. – Б.53 – 968.
11. Wardzyński, Michał O pierwotnym kształcie struktury architektonicznej ołtarza głównego w kościele parafianym w Różanie. /M. Wardzyński // Przegląd wschodni. – 2000/2001. – т.7. - Nr.3-4. – с.909-936)
12. Jamski, Piotr Tworcy wystrojów sztukatorskich w bernardynskich świątyniach Słonimia w latach 1759-1764 / P. Jamski // Litwa i Polska : dziedzictwo sztuki sakralnej / pod red. Wojciecha Boberskiego i Małgorzaty Omilanowskiej ; [współpr. red. Dariusz Konstantynów et al.] ; Instytut Sztuki Polskiej Akademii Nauk. – Warszawa : "DiG". – 2004.
13. Библиотека виленского университета (BUV). – Ecclesia parafialis wisnewinsis AD. 1720-21. – Ф. 57. – Б.53 – 250.
14. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Книга расходов Пинского францисканского монастыря 1756-1833 гг. – Фонд 592. – Оп. 1. – Д. 4.

Материал поступил в редакцию 24.03.2017

RADZEVICH I.R. Altar of the XVII–XVIII centuries. As means of the organization of sacral space in catholic temples of Belarus

The article is devoted to the study of sacred space and its organization in the Catholic churches in the XVII–XVIII centuries on the territory of Belarus. The article discusses the altar hierarchy depending on its location in the temple and accessories parish or monastery church. Include reasons influenced the choice and use of a scheme of arrangement altars. Depending on the time period varied shaping principles of building of the main altar. Identify the main methods of forming the space and equipment of the main altar in the presbiterium of the temple, as well as the location of chapel and side altars. The result was a study to determine the main typological schemes altars placement used in the churches of the study period.